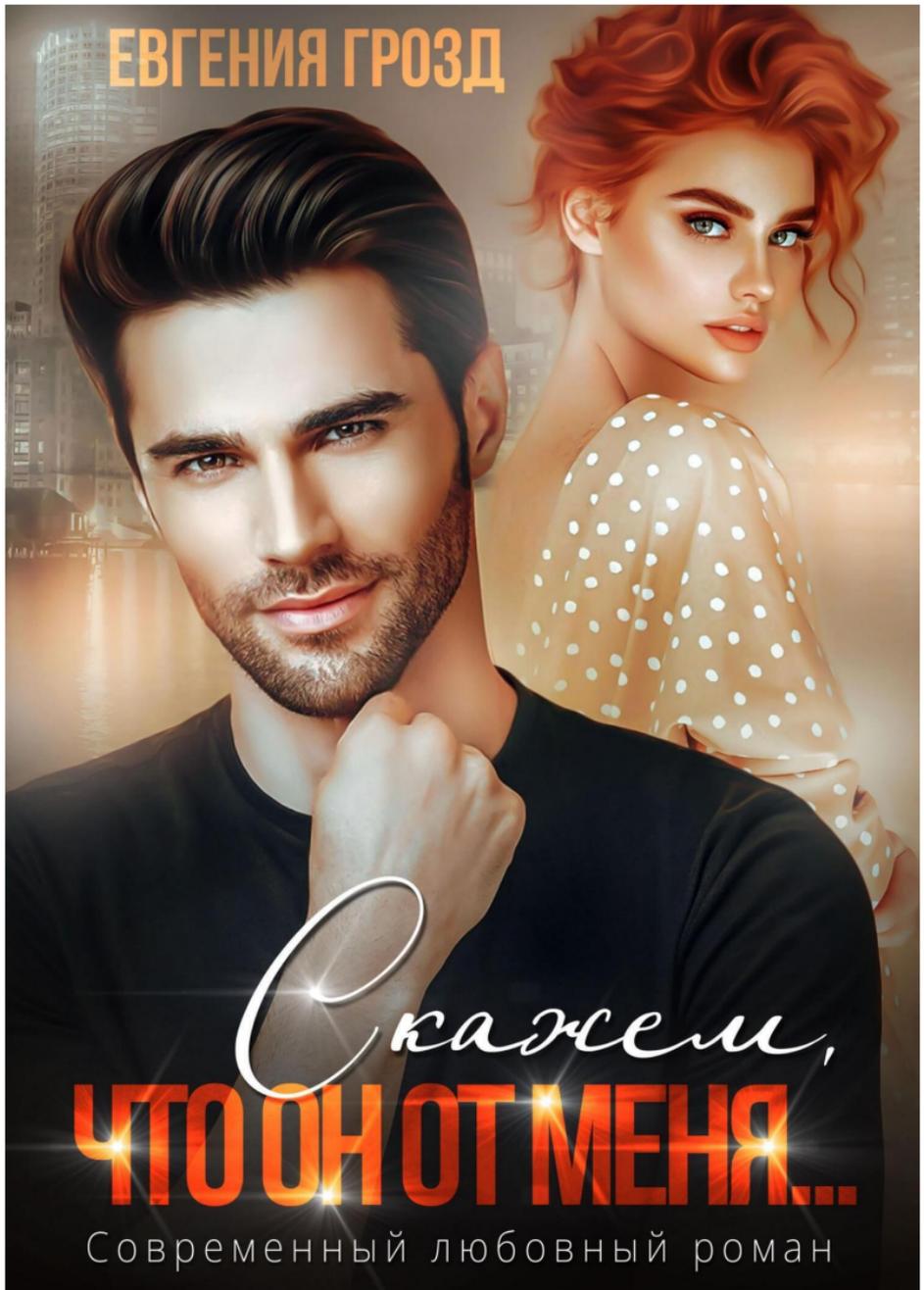

ЕВГЕНИЯ ГРОЗД

Скажем,
ЧТО ОН ОТ МЕНЯ...

Современный любовный роман

Евгения Грозд

Скажем, что он от меня...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69826690

SelfPub; 2023

Аннотация

Шестой месяц беременности, а отец ребёнка удрал с другой? Бывает. Что делать? Ничего! Просто согласиться на внезапное предложение незнакомца. Терять-то всё равно больше нечего.

Евгения Грозд

Скажем, что он от меня...

Глава 1

ЗОЯ

– Это уже не аборт, а прерывание беременности, – давила врач-перинатолог. – Вы на шестом месяце и, так как нет для этого показаний вынуждена вам отказать...

– Куда я с ним, Алла Федоровна? У меня нет ни денег, ни жилья, ни друзей. Был только его отец...

– Поговорите с ним ещё раз, возможно, мужчина погорячился. По закону я не имею права провести процедуру без решения суда, – развела руками гинеколог. – Вы должны сначала доказать, что есть показания в социальном плане: инвалидность родителей, тюремное заключение матери или смерть отца.

– Отлично, пойду грохну его папашу и буду годна сразу по двум пунктам, – рывкнула я, вставая с места.

– Зоя? – настойчиво окликнула врач, но я, отмахнувшись, вылетела из её кабинета в коридор, едва не сбив с ног очередную беременяшку.

– Осторожнее, – возмутилась та, но мне не было до неё дела, я шла вниз с твердым намерением если не убить бывшего, то уж точно кастрировать.

Пока получала верхнюю одежду в гардеробе думала умру

– какая-то мразь надушилась парфюмом до тошноты. Свалила скарб на скамейку и поняла, что источник запаха слева от меня. Подняла голову выше и подавила тошноту. Рядом стоял стандартный самец в дорогом костюме с модной прической и усиленно разглядывал вестибюль. Наверняка, свою беременную кралю ждёт. Как она не прибила его ещё за столь едкий аромат? Ничего, сделаю это за неё, за одно и отыграюсь на представителе мужского пола.

– Ты бессмертный что ли приходишь в логово беременных женщин с этим чудовищным шлейфом? – начала с разбега.

Мужчина встрепенулся и уставился на меня жадными черными зрачками. Красивый, отметило что-то глубоко под грудиной, такой либо гулеванит на пропалую, либо уже занят. Судя по местонахождению сто пудов второе.

– Не понял, – нахмурил он брови, понюхав свой пиджак.

– Беременные слишком чувствительны к запахам, а ты надушился, как чёрт. Совсем кукуха съехала?! – и покрутила у виска. – Выйди на улицу от греха, придурок.

Незнакомец окинул меня пренебрежительным взглядом, но покорился. Оторвал спину от стены и покинул фойе перинатального центра.

Одевшись, выползла на улицу, сунув в рот леденцовую конфету. Сильный ветер, заставил съежиться. Зарылась носом в объемный шарф и, уткнувшись мыслями в асфальт поплелась куда ноги несут, пока мой еще не начавшийся путь преградила знакомая вонючая фигура.

– Двадцать штук за вечер со мной, – отчеканил он, и я ошарашенно попятилась.

Нет, не придурок, а извращенец!

Глава 2

МАТВЕЙ

– Вот дерьмо! – выдохнул я, видя, как к нам приближается она.

Подобна королевскому лебедю, грациозна и чертовски хороша. Ещё прекраснее, чем тогда, пять лет назад, когда я уезжал в Европу, а она плакала, прося взять её с собой.

Идиот, придурок и кретин!

Да, я бросил её в Москве, сделав акцент на бизнесе и своём статусе. Добился желаемого, но кажется потерял самую настоящую драгоценность – её. Теперь она супруга этого заносчивого толстяка Сергея Шабалина – владельца сети ювелирных магазинов по всей России.

– Знакомьтесь, моя королева Алисочка, – и новоиспечённый партнёр противно облизывал тонкую изящную ладошку, которую когда-то сам любил целовать и перебирать пальчики.

– Дорогой, а мы уже знакомы с Матвеем, – девушка скользнула под его тучную тушку и не сомкнула руки на талии. – Мы учились вместе на втором курсе в МГТУ.

Да, и не только учились.

– После окончания пути разошлись, – продолжала бывшая, упуская важное.

– Да, но в данном случае земля оказалась круглой, и вы снова встретились, – захихикал Шабалин. – Матвей теперь наш партнёр. Его ювелирный завод готов изготавливать изделия по нашим эскизам. Сделка века, дорогая! Престиж и качество. Твой благоверный покоряет горизонты.

Низкий, чуть с хрипотцой голос кажется жарил мои нервы, как котлеты на сковородке, а их заискивающийся поцелуй подобен шипящему и шкварчающему маслу.

– О, милый. Ты великолепен, как всегда, – пропела Алиса и захотелось её хорошенько стукнуть.

В наш полукруг втиснулся официант с закусками. Сцапал самого жирного моллюска, чтобы жевать и думать подольше.

– Ты, вижу, тоже достиг желаемых высот и целей, – в изумрудном взгляде уловил уважение. Не лицемерит, а значит больше не думает обо мне. – Огромная компания, заказчики... Для личной жизни время хоть есть? – и огляделась, вероятно ища мою даму, которой черт возьми сегодня не обзавелся.

– Конечно, – сам ляпнул язык, и я не смог вовремя прикусить этого гада. – У меня есть девушка. Мы очень счастливы...

– А что же ты не взял её с собой?! – фальшиво опечалился Шабалин.

Запнулся. Действительно, и чего я без возлюбленной? Нужна веская причина. Скользнул по фигуре Алисы тоскующим взглядом – она изменилась, замужем, счастлива. Без меня? И что? Я могу так же! Даже лучше!

– Мы ждём пополнение, – выпалил я, не подозревая на что могу себя этим обрести. – Сами понимаете токсикоз, тошнота и прочие трудности будущего материнства.

– О боже! – всплеснула руками Алиса. – И ты тоже скоро станешь отцом?! Какая чудесная новость!

Тоже?! В каком смысле тоже?

И вдруг попал в объятия бывшей. Знакомая фигурка, запах и тепло окончательно отшибли мозги. Алиса посторонилась, вернувшись к своему супругу и гордо молвила.

– Я узнала, что беременна на прошлой неделе. Пока мы держим это в секрете, так что "тс-с", – и приложила указательный пальчик к пухлым губам.

Нервно улыбнулся, понимая кивая непонятно зачем.

– Это надо бы отметить, – откликнулся Шабалин.

– Ой, было бы здорово, – поддержала его Алиса. – Приходите к нам завтра вечером. Мне очень хочется поговорить с твоей возлюбленной. Пусть готовится, у меня будет много вопросов по беременности.

Челюсть уже сводило от милой улыбочки, но нельзя ударить в грязь лицом ни перед бывшей, ни перед перспективным клиентом.

– Договорились, – нервно профальцетил я, даже близко

не представляя, где взять беременную девушку за столь короткий срок?

Остаток столь гадкого вечера провел в компании своего друга Жорика Махвиладзе, которой выслушав мое нытьё, изрёк коротко и ясно:

– Шуруй в перинатальный центр.

Гейзер темного пива из моего рта, погиб о вовремя принятые мной меры – ладонь.

– Искать одинокую беременяху в женской консультации? – скривился я.

– Нет, ищи на дискотеках, – рыкнул Жора. – Конечно же в этих консультация! И зачем обязательно одинокую? Думаю, подзаработать любая захочет. Ты же не под венец её тащишь.

Решение друга начало действовать успокаивающе. Почему нет? Деньги в нынешнее время могут всё. Главное, предложить хорошую сумму. Что сложного сходить с незнакомым парнем на ужин в элитную семейку? Только искать надо беременную подстать себе, чтобы элементарно знала правила этикета за столом.

По гугл-карте нашёл самую ближайшую клинику и с утра целенаправленно порулил туда. Войдя однако в вестибюль женской консультации ощутил себя Гулливером с комплексом карлика. Огромные пузатые женщины теснили со всех сторон, а я боялся задеть или ненароком толкнуть, помня, что в их животах сидят младенцы. Панически забился в угол, решив заниматься поиском подходящей издалека. Простоял

так четверть часа, начав потихоньку вызывать подозрительность у глазастой чекистки в гардеробе. Надо бы поторопиться или сменить место наблюдения.

Либо слишком упитанная, либо с мужиком, с детьми, чересчур страшенькая, болезненный вид, старовата – никто не подходил под даму сердца преуспевающего бизнесмена и мастера ювелирных украшений. Пока...

– Ты бессмертный что ли приходишь в логово беременных женщин с этим чудовищным шлейфом? – в глотку впился зелёный взор рыжеволосой фурии.

Миловидная, но какая-то угрюмая и блеклая, закутана в безразмерное пальто и объёмный шарф. Волосы собраны в спешную шишку с тонной "петухов". Её словно только что подняли с постели, и она за это ненавидит весь белый свет.

О чём она? Шлейф? Я вроде принимал с утра душ.

– Не понял, – понюхал свой пиджак, желая удостовериться в нормальной работе потовых желез.

– Беременные слишком чувствительны к запахам, а ты надушился, как чёрт. Совсем кукуха съехала?! – рыжая покрутила у виска. – Выйди на улицу от греха, придурок.

Придурок?! А может просто ты нервная истеричка? Хотя беременным можно всё. Какой у неё срок? Судя по животу, приличный, а значит и гормональный фон давно не к чёрту. Лучше от греха. Оторвал спину от стены и восвояси покинул фойе перинатального центра.

Прохладный ветерок пересчитал каждый волосок прежде,

чем я доскакал до своего автомобиля. Сигнал открытия дверей гостеприимно поприветствовал меня, а ещё неостывший салон заставил содрогнуться от контраста температур. Выглянул в окно. А что? И отсюда можно вести наблюдение, если охрана не срисует.

Уставился на входную дверь здания, пытаюсь в укутанных ходящих шариках разглядеть свою псевдосуженую. Взгляд снова уцепился за рыжую голову. Издали этот колобок казался меньше и ростом ниже моего плеча. По походке довольно шустрая и спина статная, горделивая, несмотря на живот. Речь вроде тоже уверенная и вполне подвешена. Надо действовать наконец! Тем более словесный и зрительный контакт с ней уже был. Эх, была не была!

Выскочил из машины и преградил ей путь.

– Двадцать штук за вечер со мной, – выпалил без прелюдий и объяснений.

Девушка выпучила на меня изумленные глаза, поворотом головы напомнив мелкую и вертлявую пичугу, что юлит и бозлает по утрам, когда грею машину во дворе. Один в один!

Дезориентирующий удар в челюсть, второй сногшибательный коленом по сокровенному.

– Извращуга! Совсем охренел?! – прошипела пичуга, пока я оседал на колени подле её ног, держась за остатки памяти о мужском достоинстве в штанах. Прощайте, будущие детки!

Глава 3

Главное неожиданно и молниеносно, особенно с такими любителями извращений в постели. Это ж надо! Ошиваться здесь, чтобы клеить беременных! Мир и правда скатился дальше некуда?!

– Совсем... из ума... выжила? – простонал любитель сумчатых девочек.

– Ещё нет, чтобы на подобное соглашаться! У вас, извращенцев, что совсем крыша поехала? – трусливо пятилась, наблюдая, как придурок, кряхтя, встаёт с колен.

Эффект неожиданности прошёл и теперь этот боров может прихлопнуть меня одной левой. Кажется, как говаривал Джек Воробей, пора следовать благороднейшей из пиратских традиций – бежать. И я вняла голосу разума, но лапища незнакомца сцапала за шиворот, как нашкодившую кошку.

– Не так быстро, пичуга мелкая, – баритон стал ниже, уйдя в сипение. – Ты на меня напала, и камера всё сняла. Хочешь в обезьяннике посидеть?

– Что?! – задохнулась от наглости. – Да я...

– Я подошёл с вопросом, а ты начала руки распускать, – в черноте его глаз блеснул огонёк лукавства. Господи, этот извращенец вздумал меня ещё и шантажировать. Не на ту напал, скотина!

– Помогите! – заорала во всё горло. – Маньяк!

– Да не вопи ты, ненормальная! – рот зажали его крепкие пальцы, напугав уже не на шутку. – Выслушай, наконец! Мне

нужна беременная девушка на один вечер. Никакого интима, клянусь! Тебе что деньги не нужны?!

Деньги? Глупый вопрос. Кому они не нужны? Тело само расслабилось и извращуга это явно отметил. Рука со рта ушла, но крепкие руки до сих пор держали едва ли не на весу.

– Тридцать штук, – рискнула на торг, так как тоже не из дерьма сделана.

– Ты мне между ног отбивную сделала? – возмутился он, окончательно отпустив. – Двадцать пять...

– Идёт, – тут же уцепилась за цифры. Гневить фортуна всё же не следует. – Куда идти?

Самец, сдвинув брови, скептически усмехнулся:

– Для начала к стилисту. На тебя без слёз не взглянешь.

Открыла рот, но захлопнула. Доля правды в его словах всё же есть.

– А ты попробуй выспаться, когда ребёнок у тебя в животе играет в салочки с мочевым пузырьком, – тихо пробурчала я.

Мужчина направил меня к своей дорогущей тачке, и только сев в неё поняла, что согласилась на авантюру с совершенно незнакомым человеком. Он может сейчас отвезёт меня в заброшенное место и грохнет.

– Ты точно не псих и не маньяк? – испытующе смотрела на могучую фигуру, севшую рядом на водительское.

В ответ незнакомец достал из козырька для солнца прямоугольник и всучил мне. "Матвей Илларионов. Генеральный директор ювелирной компании "Адамант"

– Зоя – обычная беременная неудачница, – угрюмо рапортовала в ответ я, кинув визитку на заднее сиденье.

Матвей проследил за полётом прямоугольника и завёл машину.

– Не сегодня, – молвил тем же тоном и уверенно выехал через КПП.

Внедорожник явно был с ним одним целым, так как слушался хозяина на каждом повороте и ухабе. Мужчина уверенно вел авто, минуя столпотворения других машин. Лишь на светофоре открыл рот для дальнейших инструкций.

– Дам десять верхом, если сумеешь включить актёрские способности и будешь схватывать на лету. У меня сегодня ужин с бывшей невестой и её супругом. Скажем, что твоё чадо от меня. В целом ничего сложного, поддакивай и мило улыбайся.

– О'кей, – в голове же витали озадаченные мошки. Каждый сходит с ума по-своему? Этот вот чужих детей готов величать своими. – Хоть немного расскажи о себе. Бывшая-то тебя знает, а нынешняя видит впервые. Посыплемся.

Матвей дернул головой, покачав ей, как лошадь мордой, произнёс:

– Мне тридцать два. Окончил МГТУ и ювелирное дело. Три года учился в Европе. Основал компанию "Ювелиры родного края", ныне "Адамант". Мои цеха производят, как собственные коллекции, так и коллекции партнёров по России.

Я присвистнула.

– Такой крутой, а бабой до сих пор не богат? Или бывшая, как раз ей и была, но ты просрал?

– Не твоё дело, – тут же оборвал недовольно.

– Значит угадала, – довольно хлопнула в ладоши. – Вы все о нас потом жалеете...

– Ещё слово и минус пять штук, – грозно оборвал самец и я изобразила на губах молнию. Матвей виртуозно подрезал наглеца сбоку и продолжил инструктаж: – Мы с тобой не женаты, так как ты не любишь обязательства. У меня аллергия на пыль и тополиный пух. Не люблю вяленое мясо, вино и кофе.

– Кофе не любишь?! – взвизгнула я так, словно до этого вообще не воспринимала его информацию. – А я бы за него сейчас душу дьяволу продала...

– Молчать, – процедил он сквозь зубы. – Сейчас я отвезу тебя к подруге. Она подшаманит твою видуху.

Обиженно умолкла, обещая, что за подобный тон и обращение обязательно отыграюсь позже.

– А обо мне тебе знать не надо? – спросила из чистого любопытства.

– На хрена? – бросил мужчина пренебрежительно, вырвав в элитный район Москвы. – Они тебя не знают, так что можешь придумывать о себе, что хочешь, только в рамках разумного.

Оу, даже так? Мне начинает нравится.

Иномарка припарковалась у довольно импозантного здания, и выйдя из автомобиля своего заговорщика я тут же была отведена внутрь.

Всё светило трендами и богатством, а персонал так юлил перед Матвеем, что у меня начало сводить зубы. Чего они так перед ним пресмыкаются? Обычное мурло в мужском обличие.

Лифт поднял на десятый этаж, эпатирующий броскими цветами, современной музыкой и...

– Матюша! – пышногрудая дама в сексуальном боди мгновенно изолировала его в своё общество. – Ты меня так взволновал своим сообщением. Я вызвала всех своих лучших мастеров. Что случилось, милый?

– Вон, она со мной случилась, – чертов Матюша кивнул ей на меня.

Дама словно получила щелбан в лоб, когда столкнулась со мной взглядом. Скользнула по мне синевой глаз и задумчиво приложила длиннющий ноготь к подбородку.

– У нас больше сорока восьмого размера не бывает, Матюш. Что она ела на завтрак? Слона?

– Она беременна, – бросил с таким же раздражением мужчина и посмотрел на часы. – Иззи, у меня важная встреча через пять часов и там мне нужен этот слон, ради бога доведи её до ума, насколько сможешь. Это лишь тебе под силу. Отправь стилиста в магазин для беременных, пусть подберет что-нибудь... Она должна выглядеть сегодня на все сто.

Счёт пришлѐшь по имейлу, как обычно. Прошу не подводи, детка, – и опалил быстрым поцелуем её пухлую щѐку.

– Как зовут-то её?

Матвей дернулся словно получил по спине вожжами и уставился на меня. Забыл? Не удивлена.

– Зоя, – улыбнулась я даме и мило кивнула.

– Изабель, – так же кивнула стилист и на мгновение показала мне милее моего незнакомца.

– Ушѐл, – оповестил Матвей и быстро скрылся из виду.

Мы проследили за его уходом и кажется с разными мыслями. Если я тихо послала его в ад, то Иззи горько выдохнула:

– Ничего не меняется.

Вопросительно обернулась, но тоскливый взгляд девушки тут же сменила профессиональная вежливость.

– Идѐм? Утрѐм нос нашему зазнайке?

Я улыбнулась, мгновенно ощутив её приветливую ауру. Попала в её тёплые объятия, следуя вглубь царства моды и лоска.

– Ты не обращай на него внимание, – Изабель усадила меня в парикмахерское кресло и улыбнулась, глядя в отражение зеркала. – Он неплохой, просто слишком занят бизнесом и не любит сантименты. Потому до сих пор одинок. Девушки таких чувствуют и стараются избегать, а зря, он очень хороший, только стал чересчур аккуратным в выборе женского общества.

Аккуратным? Боюсь, милая, тут он снова промахнулся. Ждала, что она прольёт свет на тёмное прошлое Матвея, но Иззи умолкла, погружившись в свой мир перевоплощения из гадкого утёнка в величавого лебедя, а я увязла в любопытстве, ожидая результата. Девушка жонглировала мисками с краской, тубиками и кисточкой для окрашивания. Мыла голову и снова мерцала колорантами, после перешла на ножницы и фен. Позже меня заставили перемерить дюжину одежды, награждая то скепсисом ассистентов Изабеллы, то молчаливым кивком, пока на одной из моделей не покраснела от восторженных охов хозяйки салона и её помощников.

– В яблочко, – артистично приложив ладони к груди восторгался брюнет с голубоватыми манерами. – Иззи, ты гений.

– Это мы так считаем, – вздохнула девушка и приобняла меня за плечи. – Наш дурень искушён в красоте, но ты, Зой, уж будь добра, бравируй интеллектом, а не женской классикой и жеманством – на него это не действует.

Жаль, что она не в курсе какая цель связывает меня с Матвеем.

– Идёт! Идёт! – взволнованно влетела в зал девушка-администратор, заставив присутствующих броситься в рассыпную.

Я же гордо выпрямилась, тяня голову вверх и с замершим сердцем ждала появления мужчины в дверях салона красоты. Что ж стерпим ещё немного скепсиса ради денег, на которые смогу сделать анонимный аборт.

Глава 4

МАТВЕЙ

Руки так и чесались набить кому-нибудь морду. Кажется, Шабалин и моя бывшая – сиамские близнецы, а не супруги. Алиса висела на этом бочонке чуть ли не ежесекундно. По закону подлости девушка оказалась дизайнером будущей коллекции и поэтому требовала участия во всём, начиная с договоров и заканчивая застёжками на изделие.

Супруги ворковали, не считая данное поведение непрофессиональным, а мне приходилось отворачиваться, каждый раз, когда Алиса пыталась поцеловать его.

Господи, это действительно любовь или ширина кошелька? Ведь она другая. По крайней мере знал такой. Алиса призирая не в меру упитанных людей, не лебезила и уж точно не вешалась мужикам на шею. Она всегда была выше этого, а тут... Или я чего-то не понимаю?

Обсуждение порядочно затянулось, и я начал питать робкую надежду, что вечерний ужин с Шабалиными будет отменён и мне не придётся тащиться на него с рыжеголовой пичугой, но Алиса, покидая зал совещаний, ткнула в меня пальчиком.

– Ужин в семь. Ждём тебя и твою ненаглядную. Она ведь придёт? – и в хитрых глазах вдруг уловил насмешку.

Под грудиной зажгло, вспомнив суть такого взгляда. Али-

са часто смотрела так, когда не доверяла мне или знала, что провалюсь. Неужели и сейчас раскусила? Хрен тебе!

– Зоя очень ждёт встречи с вами, – уверенно молвил я, чувствуя, как замлели пальцы. – В последнее время она мало куда выходит из-за беременности, поэтому сходить на ужин для неё настоящий праздник.

– Бедняжка... – игриво вытянула губки Алиса и снова потянулась к Шабалину. – Милый, ты ведь не будешь тоже мариновать меня дома на последних сроках?

Вот же мерзавка! Жесткий удар под дых стерпел, осознав, что бывшая похоже ещё не совсем бывшая. Понять бы, обычная бабская конкуренция или остались былые чувства? Почему хочу последнего?

Облегчённо выдохнул, когда Шабалины покинули моё общество. Глянул на часы – пять вечера. Поехать сейчас и проверить, что состряпали из пичуги? Вдруг всё безнадёжно настолько, что придётся спешно попасть в аварию, дабы оправдать своё отсутствие в доме новоиспеченного партнёра по бизнесу.

Решительно завершил все рабочие дела и поспешил обратно в студию Изабеллы. По дороге заскочил на склад, где готовились к запуску три новые модели. Комплект из коле и серёжек с лазуритами казались мне под стать к цвету глаз Зои. Такие же яркие и завораживающие. Когда успел рассмотреть? Оформив все документы для проката, забрал драгоценности с собой. Пусть поносит вечерок, в конце концов

девушка ведущего ювелира Москвы просто обязана таскать подобные побрякушки. Лишь бы не умыкнула, это дороже двадцати тысяч.

Пробки затрудняли путь к салону Иззи, но я двигался методично и расчётливо, подрезая водил. Чувствовал по зардевшим ушам, как меня кроют матом за наличие столь дорогого авто, за ущерб которой платить мало кто рискнёт.

Войдя на нужный этаж, поморщился, когда сотрудники засуетились, а после все куда-то исчезли. Что за детский сад?

– Иззи! – крикнул в сторону диванчиков и ширм.

– Мы здесь, Матюш...

Поморщился от звучания собственного имени в подобной форме, но Изабель была единственной женщиной, которой позволялась подробная фамильярность. Иззи не раз помогала мне в рекламных компаниях, выручала с моделями и оформлением помещений, когда подводили нанятые фирмы. Не раз предлагал ей начать работать на меня за любые деньги, но девушка мечтала о своём деле и усиленно стремилась к мечте. Был даже момент моего легкого ухаживания за ней, но и тут Изабель проявила женскую мудрость, сказав, что мы – ягоды с разных полей и только усложним наши прекрасные и сугубо профессиональные отношения.

Обогнул вереницу ширм и стеллажей, открывая взору пространство, изобилующее разбросанными лоскутами и одеждой, в ворохе чего стояла рыжеволосая красотка в черном платье. Грудь упакована в V-образный вырез, от которо-

го ниспадает подол свободного края до колена, удачно скрадывая живот. Волосы достигали внушительной длины и стали более благородного медного оттенка. Петухи, что громоздились в прошлой причёске, оказались самыми настоящими упругими пружинками кудряшек. Нефритовые глаза не менее выгодно подчеркнули золотистыми тенями и бронзатом, а губы привлекали морковным блеском. Впервые, похвалил себя за свою проницательность. Интуиция не подвела, когда выбирал пузатого партнёра по жульничеству.

Зоя чуть надменно улыбнулась мне, слегка крутанувшись вокруг своей оси, а у меня голос свалился куда-то вниз и пришлось прокашляться, чтобы изъять его из атрофированной диафрагмы.

– Уже лучше, – прохрипел, реанимируя связки фальцетом.

– Говоришь так словно пса из груминга забираешь, – сочувливо покачала головой Иззи, смутив ещё больше.

– Прости. Ты потрудилась на славу. Не будет стыдно теперь, – и подойдя к Зое, сцапал за локоть. – Идём, а то опоздаем.

В ответ беременяха выскользнула из моей хватки и благодарно обняла хозяйку салона. Рот, готовый извергнуть недовольство, вынужденно захлопнулся.

– То средство по уходу за волосами купи себе обязательно, – слышал последние напутствия профессионала. – И забудь про выпрямитель, только диффузором. У тебя шикар-

ные кудри, не прячь их.

С последней фразой был вынужден согласиться, так как глядя на шевелюру Зои, меня так и тянуло утопить пальцы в этих упругих пружинках. Стоп! Не проникайся к деталям! Нетерпеливо посмотрел на часы.

– Зоя, – напомнил о себе.

Пичуга перестала улыбаться, оторвавшись от Иззи и последовала к выходу. Пока шёл рядом, ощущал лёгкий аромат от её волос. Взор невольно скользнул ниже, притормозив на чисто женских выпуклостях. Интересно грудь у неё всегда была такая или следствие беременности?

Возле машины расшаркался на манеры и потянулся к дверям, чтобы открыть ей, но Зоя опередила, заехав ненароком дверцей по лбу. Матюгнулся от боли.

– Чего под руку лезешь? – явно без задней мысли возмутилась рыжая, видя, как ухожу к водительскому.

Ругая себя за ненужные реверансы, завёл двигатель. Пока девушка усаживалась и пристёгивалась, всучил ей футляр с колье и серьгами.

– Не сломай и не профукай, – буркнул я, не желая наблюдать за восхищенным блеском в её глазах. – Иначе вовек потом не расплатишься.

Зоя с сомнением пристроила бархатную коробочку у себя на коленях, а у меня вдруг повисилось слюноотделение, оценив красоту столь стройных ножек. Отёки пока явно не мучают будущую мамочку.

Рыжая одела серьги, но вот с колье возилась дольше обычного и раздражённо чертыхалась.

– Руки корявые? – усмехнулся я и тут же едва не получил по уху.

– То, что ты мне платишь за обоюдную сделку, ещё не даёт право оскорблять при любом удобном случае! – звонко рявкнула Зоя и блеклые щеки зарумянились. Она довольно хороша, когда её личико наливается жизнью, пусть даже злой. – Сам носи свои побрякушки! – и шлёпнула футляр мне обратно на колени, снова едва не покалечив младшего брата в штанах.

Выдохнул больше негодование, чем раздражение. На очередном светофоре, велел девушке повернуться ко мне спиной и придвинуться, как можно ближе. Пичуга исподлобья зыркнула сперва на колье, а после на меня.

– Это не удавка, – подметил я, видя её недоверие.

– Убивать меня дорогим колье ты бы не стал. Слишком палевно и затратно, – ответила она учёным голосом.

– Затратно?

– Угу, колье конфискуют, как улику и больше никогда не вернут.

Тут не сдержался и негромко рассмеялся:

– Зараза, тогда подыщу ещё варианты. Не болтай и дай мне его одеть. Девушка ювелирного магната обязана носить драгоценности, уж прости. Посыплемся, – бравировал её словечком.

Зоя слушала напряженно, но потом всё же поняв, слегка улыбнулась в ответ. Мой утончённый и искушённый взор сразу отметил содержимое нежного девичьего ротика – ровные белые зубки, слегка поблёскивающие бликами. Явно не курит и ухаживает за ними, согласно рекомендациям стоматологов. Умница! Плюстик в копилку.

Так, о чём это я? А! Колье.

– Скоро зелёный, – многозначительно кивнул на отсчитывающий цифры светофор, желая поторопить компаньонку.

Зоя покорила и, повернувшись, наклонилась ко мне, обнажая изящную шею. Глазами успел подсчитать позвонки и, коснувшись пальцами бархатной кожи на затылке, проследил за маршем мурашек. Завороженно уставился на ушную раковину и выемку за ней, вдруг представив, как мои губы касаются этого места...

Клаксон недовольных и нетерпеливых машин за спиной дал виртуальный подзатыльник. Встрепенулся и вернулся к рулю.

– Сейчас-сейчас, хватит бибикать! Вижу я...

Зоя вернулась в прежнюю позу и прошлась подушечками пальцев по камням на колье.

– Оно очень красивое, – молвила спустя минуту, глядя вперёд на дорогу. – И серьги. Твой дизайн?

Комплимент в адрес моего детища явно подтопил душу, как мороженое на гриле.

– Да. Это новая коллекция. Замечу, что ещё ни одна мод-

ница столицы не носила его. Ты первопроходец.

– Повезло, – с грустью на лице выдохнула Зоя, и каким-то тридцатым чувством ощутил её тоску.

– И не только, – здесь внезапно захотелось немного приподнять её боевой дух. – Сегодня у тебя в кавалерах сам владелец этой компании и... И просто довольно завидный мужчина.

– А ещё очень скромный, – лазурь глаз блеснула.

– Рад, что ты это заметила, – поддержал её стёб, въезжая на территорию шикарного поместья семейства Шабалиных. Припарковавшись, глянул на девушку. Зоя явно нервничала, созерцая внушительных размеров поместье с фешенебельным убранством.

– Главное, мордаху танком и вперёд, – понимающе посоветовал я и вышел из автомобиля.

Вновь проявлять джентльменские манеры больше не рискнул. Зоя явно родилась не для мужского благородства, такие дамы обычно привыкли всё делать самостоятельно, так как с пелёнок приучены мамочкой-феминисткой к слабости и несостоятельности сильного пола.

– Позволишь? – предложил ей свой локоть.

Девушка с сомнением оценивала сей жест и спустя недолгое раздумье неуверенно скользнула ладонью в сгиб руки. Повёл рыжую бестию к дому, чувствуя, как у самого поджилки слегка потряхивает. Как те двое отнесутся к ней? Не ударит ли в грязь лицом Зоя? Чёрт знает, что у неё на уме. Гля-

нул на пичугу в последний раз, словно убеждаясь в её готовности не дать стрекача, и распахнул двери в дом Шабалина. Чтоб ему в проёме застрять!

Глава 5

ЗОЯ

Несмотря на красоту, колье казалось безмерно тяжелым, а может просто утягивающее бельё пережимало сосуды, что кислород испарялся через потовые железы. Когда дверь распахнулась, неожиданно ослепла от количества света и блеска хором. Слегка покачнулась, щурясь, как нечисть.

– Добрый вечер, – на пороге нарисовалась услужливая физия в смокинге, что начала расшаркиваться подле нас. – Добро пожаловать в дом Сергея и Алисы Шабалиных. Я их дворецкий, Арсений. Обращайтесь по любому поводу.

– Спасибо Арсений, – деловито отмахнулся от него Матвей и явно напрягся, когда к нашей маленькой компании у порога двинулась шикарная блондинка в белоснежном платье в пол.

Его бывшая? Хм, а она хороша. Не зря этого борова так плющит. Балбес, профукал такую красотку. Странно, что хорохориться, выдумывая невесть что, хотя... Мне же лучше.

– Матвей! Зоя! Наконец-то, мы вас уже заждались, – всплеснула она руками, улыбаясь во все тридцать два зуба, а

то и больше. – Господи, Матвей, она у тебя просто красавица. А какой животик уже... Какая прелесть.

Это с какой стороны посмотреть. Я криво улыбнулась и выскользнула из объятий псевдосуженого.

– Спасибо, ты так же сногшибательна, – молвила обыденно и опустилась на банкетку в прихожей, начав снимать обувь.

Все отчего-то затихли, и я вздрогнула, когда моя нога с сапогом угодила в цепкие руки Матвея, что осел рядом на корточки и вперил в меня испуганный взор.

– Чего творишь? – однако, схватился за замок молнии, словно помогает мне.

– Обувь снимаю, – шикнула в ответ. – Грязно же!

Матвей чуть раздраженно выдохнул и покачал головой:

– В домах подобного типа не снимают уличную обувь. Не положено по этикету, бестолочь.

И правда бестолочь, но называть себя так всё равно тебе не позволю, засранец...

– Что-то не так? – рядом вновь прозвучал озабоченный голосок блондинки, а темные глазища моего заговорщика готовились порезать меня в лапшу.

– Ноги к вечеру сильно отекают, – выкрутилась я. – Обычное явление на шестом месяце.

– О, конечно. Понимаю, – всплеснула руками Лебедь. – Арсений, принеси для девушки тапочки из моей спальни.

Запястье Матвея сжало мою щиколотку так, что невольно

дернулась. Если он нажмёт ещё чуть сильнее, то точно сломаёт голеностоп.

– Спасибо огромное, – болезненно улыбнулась ей и, будучи имея упрямый нрав, нагло посмотрела на своего кавалера. – Там, что-то не так с бегунком, милый?

Если бы его глаза могли убивать, то он бы сделал это уже раз сто.

– Да, слегка заело молнию, родная. Потерпи секунду, – оскалился в ответ мужчина, сжав теперь мою голень. Задолбаюсь дома синяки считать.

– Давай я чуть поудобнее выпрямлю ногу, – и едва не захала носком мужчине по челюсти.

Матвей чудом увернулся, и хватка на щиколотке атрофировала мою наглость. Охнула от граничащей с переломом боли.

– Ты не дергай ножкой, родная. Сейчас я всё сделаю, потерпи, – фальшиво пропел благоверный и вновь взялся за бегунок. Поизобразил пару секунд заминку и наконец вжикнул молнией.

От его дальнейших действий невольно оробела. Мужчина заботливо снял сапоги, явно разглядывая мои ноги, и тут же обул их в модные домашние тапочки Алисы, что принёс дворецкий. Ладони как-то резко стали нежными и осторожными.

– Спасибо огромное, – улыбнулась я Алисе, которая оказывается наблюдала за нашей мизансценой.

– Не за что, Зоя. Всё, что угодно, – в широкой улыбке прочла то ли зависть, то ли досаду. – Арсений, проводи наших гостей к столу, а я пойду потороплю Серёженку.

Хозяйка дома скрылась, а псевдозаботушка Матвея мгновенно перевоплотилась в пытки. Мужчина больно сцапал меня за локоть, ставя на ноги.

– Я уже боюсь садиться с тобой за один стол. Ножом и вилок хоть обращаться умеешь?!

Стало обидно.

– Конечно, но вилок в совершенстве. Два удара – восемь дырок... Желательно у тебя на заднице!

Матвей испустил из груди приглушённый рык и властно потащил меня вглубь дома за дворецким.

– Будешь повторять за мной и без самостоятельности, – предупредил Илларионов.

За стол уселась без его заботы. Ну фиг с ним! Хмуро сдернула салфетку и постелила себе на колени. Не видела, но чувствовала, как Матвей оценивает уровень моей злости. Лучше молчи, недорогой!

– О, мой новоиспечённый партнёр и его прекрасная невеста наконец почтили нас своим присутствием. Арсений, вели подавать угощения.

Толстяк в светлой рубашке и брюках явно не заморачивался о своём внешнем виде и даже показался мне более приземлённым, чем эти двое. Серёженка потряс руку моему грёбаному Матюше и грузно опустился на стул, что жалобно

пискнул под его весом.

– Как тебе наши хоромы, партнёр? Хочу здесь организовать рекламную компанию для нашей коллекции и конечно же Алисочка будет эпицентром всех видеокамер.

– Название новой коллекции вы уже придумали? – зачем спросила – не знаю, может просто для поддержания беседы. Матвей тут же упёрся в меня суровым взглядом, и жутко захотелось показать ему язык. И правда, чего такой напряжённый?

– Какая ты молодец, что спросила, – Алиса благодарно посмотрела на меня. – Я ещё сегодня утром в офисе пыталась обратить на это внимание мальчиков, но была в меньшинстве.

– Прости, видимо, мы чересчур увлеклись другими деталями сделки, – улыбнулся жене толстяк. – А теперь нам очень интересно услышать твои идеи.

Нам? Тебе – да, а вот Матюше, похоже, вряд ли. Вон в пепел скоро превратит бывшую.

– При создании коллекции я старалась в основном использовать неяркие пастельные тона и цветочные композиции. Всё выполнено в прованском стиле с нотками французского кантри. В основном использовала лимонный цитрин, молочный и цветной жемчуг, мятные флюориты и розовый кварц. Королём изделий является в основном сиреневый аметист. Преобладают серебро, белое золото и цветная эмаль. Всё очень воздушное и нежное. Подходит для свадебных наря-

дов, офисного стиля и просто романтических вечеров. Мне хочется назвать коллекцию "Лавандовый поцелуй". Чувственно, изящно и тепло.

– Да, я видел твои эскизы, – кивнул Матвей, принимаясь за трапезу. – Стиль и правда смахивает на "Прованс", но с нотками "Шибори". Чересчур всё цветочно...

– А что? Японский и корейские стили сейчас в моде, – ввернула я, вспомнив увлечение своей подруги К-поп музыкой и дорамами. – Ориентация на молодёжь тоже не плохая стратегия...

– Чаще всего молодёжь не платёжеспособна, – подметил Матвей и не смогла с ним не согласиться.

– Ты прав, – тоже не остался в стороне Шабалин, опрокинув в себя полбокала вина. – Но корейская мода так же становится старше. Если стиль барокко – ветхая бабушка, то шибори – знойная красотка.

– Вы оба меня вообще слушали? – в голосе Алисы послышалось раздражение.

Я же не желая попасть под горячую руку, уткнулась в суп. Только зря, так как от его температуры из носа потёк конденсат, что мгновенно будет воспринят неверно. Матвей надменно откинулся на спинку стула, созерцая бывшую, а Шабалин захлопал глазами и кажется ушами тоже.

– Французская тематика. Кантри, прованс, но никак не шибори. Каскады цветочно-восточных мотивов в коллекции нет. Всё сдержанно и минималистично.

– А я очень люблю минимализм, – снова вмешалась я и проигнорировала сдвинутые брови своего кавалера. – Помню в детдоме у меня было колечко из ромашек. Прямо такое тоненькое и вереница цветочков вокруг пальца. Белая эмаль и лимонные цитрины. У меня его потом спёр Генка Стылый и так и не признался в этом, гад. По-любому в ломбард сдал. Ещё помню, что один камешек у него отпал и воспитательница мне туда жёлтое стеклышко вставила.

От увлекательного рассказа опомнилась, когда поняла, что на меня тарасились три пары удивлённых фраз. Что я опять не так сказала?

– Милая, ты выросла в детдоме? – с сочувствием спросила Алиса.

Чёрт! Дернул же! Виновато посмотрела на Матвея, но осуждения в его лице не заметила. Кажется, что данная информация его тронула.

– Да... Мама отказалась от меня ещё в роддоме, бабуля не могла удочерить. Соцопека не позволяла. Но бабушка постоянно навещала меня, дарила подарки, забирала на прогулку и на побывку домой. К несчастью, когда мне исполнилось семь лет, она скончалась. А мама... О ней до сих пор ничего не знаю, как и об отце. И это не важно. Я сама всего добилась в жизни и сейчас готовлюсь стать мамой малыша от самого замечательного мужчины на свете, – и одарила Матвея лучезарно-фальшивой улыбкой.

Чёрный взор хоть и оставался в той же цветовой гамме,

но Матвей ответил, как полагалось – ласково улыбнулся и кажется даже не фальшивил.

– Важно настоящее, а на прошлом мы только учимся, – изрёк он философски и метнул острый взгляд на Алису.

Девушка слегка поперхнулась и поспешила запить водой.

– Кстати, о настоящем, – спустя выдержанную паузу продолжила жена Шабалина. – Матвей тебе не говорил? – и уставилась на меня испытующим взглядом.

Панически начала перебирать в голове всю информацию за нынешний день, но ничего подходящего так и не приходило в голову.

– Не успел, – пришёл мне на помощь мужчина.

– Я тоже беременна, – Алиса радостно запрыгала на стуле.

– О, это же здорово! – ответила ей объятиями. – Поздравляю от всей души. Это великолепная новость.

– Да. Но я немного волнуюсь, сама понимаешь, первая беременность. Как это? Что бы ты посоветовала из питания, при токсикозах, уход за собой? Ты такая красивая. Сразу видно, что беременность тебе в радость. Поделись опытом.

От данной фразы в груди защемило так больно, что казалось слёзы вот-вот хлынут из глаз. Улыбка сменилась на болезненный оскал, природу которого никто из них не смог разгадать. Глубоко выдохнула, понимая, что моя роль сегодня – это роль счастливой и богатой дамочки Матвея Илларионова. Мне за это заплатят, а деньги нужны, как никогда. Играй дальше, Зоя, играй!

И я продолжила. Сменила душевный раздрай на эйфорию и углубилась в беседу. Постепенно наш стол разделился на два лагеря. Мужчины негромко беседовали о бизнесе, а женщины о тяготах беременности и новых модных фишках среди будущих мамочек.

Ближе к десерту, поняла, что малышка так жёстко упёрлась ножкой мне в мочевою пузырь, что если сейчас не найду вовремя туалет, то рискую опозориться прямо за столом.

– Простите, я до уборной, – предупредила я, отметив, как только Матвей галантно поднялся со стула наравне со мной, согласно этикету. Видимо, родители вложили в него всё, кроме чуткости к женщинам.

– Он слева по коридору, – услышала голос Алисы в спину.

Скрывшись из виду, стартанула к туалету со всех ног. Достигнув цели, и закрывшись на шпингалет, поняла, что держать всё в себе сложнее с каждой секундой. Задрала вверх подол, ища бегунок молнии на утягивающем белье. Найдя, дернула вниз, но свободы не ощутила. Бегунок намертво встал, не желая двигаться с места.

– Ну пожалуйста, – взмолилась я, дергая до тех пор, пока бегунок и вовсе не сломался от моих манипуляций. – Чтoб тебе пусто было! – едва ли не взвыла я. – Ну за что ты так со мной?!

Боже! Я навечно останусь в этих чертовых бриджах для беременных! Зачем Иззи вообще их на меня одела? Платье же не обтягивающее!

Подняла голову, глянув на себя в зеркало. Теперь у меня есть несколько вариантов выхода из сложившейся ситуации – просить ножницы у хозяев, что слишком позорно, звать дворецкого по "любым поводам", либо выманить сюда нашего псевдопапочку...

Последнее! Определенно последнее!

Глава 6

МАТВЕЙ

Постепенно смог расслабиться, когда всеобщее общение ушло в общение по интересам. Признаться, вначале встречи с Шабалиными я больше накручивал себя. Да, Зоя периодически исполняла неясные вещи, но в целом мне отчего-то не было за неё стыдно. Когда девушка попадала впросак, то с лёгкостью умела выкрутиться, не вызывая вопросов. История о детдоме слегка шокировала. Выходит, пичуга не воспитанница феминистических идеологий, а простая девчонка-брошенка, о которой просто некому было позаботиться, и ей пришлось отрастить зубы наравне с коготками. За такое не мог не проявить уважение. Нет, я не детдомовский, но младший брат семьи Илларионовых, который постоянно получал тумаки от старших братьев и выбивал себе место под солнцем. Поэтому мы с ней в чём-то похожи.

Постепенно расслабился, краем глаза наблюдая, как бывшая разговаривает с рыжей, точнее больше слушает, и впол-

уха внимал всю прелесть курения кубинских сигар.

– Надо нам с тобой потолковать разок по-мужски. Коньяк и сигары. С Алисой я теперь редко буду баловаться этим, так как она уверена, что никотиновый дым вреден для плода. Пф! Бред сивой кобылы!

– Беременные барышни склоны верить всему, что болтают, – понимающе кивнул я, осознав, что как-то быстро стал асом в этом аспекте.

– Простите, я до уборной, – голос Зои пробудил былую настороженность. Тут же поднялся наравне с ней. Куда собрался, идиот? Подержать за подол? Сама справиться, тем более не зовёт с собой. Сядь на место, придурок!

Алиса направила девушку по коридору, а я краем глаза отметил спешность своей компаньонки. Видимо, беременность и мочевого пузыря – вещи несовместимые. Бедолага.

– Матвей, – оставшись без собеседницы, Алиса переключилась на меня. – А как вы познакомились с Зоей?

Зараза... В романтичных прибаутках только женщины сильны. Ладно, в любом случае, нельзя ударить в грязь лицом.

– Это было забавно. Мы в магазине не поделили последнюю бутылку марочного вина, а после я преподнёс выбитый трофей ей подарок. Жора пригласил меня на вечеринку. Зоя и её подруга были организаторами и, кажется, собирались готовить для гостей утку в вине. В том самом вине, которое я отвоевал у Зои в магазине

– И правда смешно, – улыбнулась бывшая. – Отобратить у девушки вино, чтобы потом вручить ей. Узнаю тебя...

Звук "пс-с" достиг моего слуха сразу, но уши отмахнулись от него, как от назойливой мухи.

– Зоя? Что такое? – супруг Алисы пьяно улыбнулся.

Обернулся, поняв, что рыжая стоит за моей спиной. Вид у неё оказался крайне страдальческий и озабоченный.

– Милый, ты не мог бы мне помочь? – пропела она, но в сладостных нотках различил явную опасность. Помочь?! С чем помочь?! – Скорей же!

Зоя густо покраснела и кажется собиралась то ли заплакать, то ли разорваться. Истерику здесь мне точно не хотелось. Поспешил из-за стола, но дойти до неё не успел, так как пичуга молнией бросилась по коридору. Влетел за ней, поняв, что мы в туалете.

– Ради бога, сними его с меня. Иначе, я сейчас умру, – взмолилась Зоя.

В суть въехал, лишь когда девушка задрала до подбородка подол.

– О господи! – рефлекторно отвернулся. – Что ты творишь?!

– Хочу в туалет, а замок на этом гребаном белье сломался. Помоги же?

Рискнул обернуться, чтобы оценить происходящее более адекватно. Бедра и живот пичуги обхватывало плотное утягивающее бельё в виде бриджей. Молния пряталась сзади,

достигая самого труднодоступного места. Обычно именно здесь девушки всегда испытывают затруднение. Мне ли не знать.

– Матвей, черт тебя дери! Я сейчас описаюсь! – Зоя застонала, начав подпрыгивать на месте.

– Ладно... Сейчас. Иди ко мне и стой ровно, – придвинул Зою к себе лицом и скользнул по талии за спину. Девушка замерла, глядя на меня взором разволновавшегося океана. Ощутил, как затрепетала, но храбро терпела моё столь тесное общество.

– Придётся рвать, – понял я, глядя с сожалением.

– Рви... Оно или я, – пискнула она и дернулась, навалившись всем телом на меня, когда рванул в стороны ткань белья. – Уже?

– Ага, – кивнул я и невольно засмотрелся на её чуть пухлые губы. Знать бы, они настолько же сладки, насколько аппетитны сейчас? Девушка так же глазела на меня бездонностью лазурных глаз, в которых плескались взбудораженные волны.

– Ты кажется собиралась описаться.

– Точно, – и оттолкнув меня, тут же опустилась на унитаз. – Чего уставился?! Выйди! – рявкнула недовольно подурчающий звук, а я, вконец рассмеявшись, покинул уборную.

Возвращаться к столу предпочёл вместе с пичугой, мало ли. Ожидал в коридоре, не в силах выбросить из головы лазурь глаз, что смотрела на меня с робким испугом. Я не раз

видел подобные взгляды, когда девушки желали моего поцелуя, но с Зоей почти уверен, что мы оба не просто хотели этого, но и понимали, что, позволив подобное, перевернём мир с ног на голову и уничтожим Вселенную.

Дверь из уборной распахнулась, выпуская рыжую на волю. На лице девушки читался неприкрытый конфуз, а испорченное утягивающее бельё она прятала в руках.

– Хочешь сказать, что сейчас под платьем у тебя ничего нет? – впервые подобный вопрос произнёс без похабных ноток.

– Колготки, – прозвучало настолько по-детски, что с трудом подавил улыбку.

– Едем домой, – уверенно повелел я, беря девушку за руку. – Простудить тебя ещё не хватало.

Моё решение словно окрылило рыжую, и пичуга засемила следом, не выскальзывая из моей ладони.

– Спасибо за прекрасный вечер и обалденный ужин, – важнецки произнёс я, глядя то на бывшую, то на её супруга, которые в наше отсутствие тоже что-то животрепещуще обсуждали. – Зоя устала, а у меня завтра с утра встреча, поэтому, увы, завершим чудесное знакомство.

Алиса как будто взволновалась, глядя, как я притянул рыжую за талию к себе. К счастью, пичуга не протестовала, а даже наоборот прильнула плотнее то ли подыгрывая, то ли правда от усталости.

– Мы с Сережей через на днях едем в Абхазию. Буквально

на недельку, – подала голос Алиса, вновь обеляя всех улыбочкой. – Пожалуйста, составьте с Зоей нам компанию.

Каждый миллиметр ладони ощутил, как пичуга занервничала. Сжал талию и успокаивающе погладил по плечу.

– Отличное предложение, но нам с Зоей надо это обсудить. Не возражаете?

– Безусловно, – вмешался Сергей. – Только не затягивайте. Одна из винных абхазских компаний – спонсор нашей новой коллекции, потому площадь не стоит, Илларионов.

– Я понял, – улыбнулся в ответ, помогая Зое обуться и облечься в пальто. – Но на сегодня всё же многовато информации, тем более для моей девушки. Я позвоню вам.

– С нетерпением будем ждать, – кивнул толстяк.

Сбежать отсюда поскорее желал не меньше Зою, которая, дергаясь, принимала сюрпризы судьбы и моего глупого плана.

– Я не могу, – расслышал в тишине автомобиля, когда въехали в город. – Мне нужно... В общем...

– Назови сумму. – Думаю такой подход будет более продуктивный.

– Дело не в деньгах. – Похоже это не придало ей энтузиазма.

– А в чём? – Не исключу, что она таким образом набивает себе цену.

Зоя, крепко сжав губы, напряженно думала.

– Мне надо уехать из Москвы... – по языку тела понял,

что лжёт.

– Вот и уедешь, – парировал я, а после грузно выдохнул, понимая, что у девушки реально нет желания лететь черт знает с кем и куда. Тем более на сносях.

Заехал в убитый временем двор, что выдал навигатор. С сомнением оглядел старые сталинские постройки. Похоже это общежитие.

– Слушай, – не унимался я. – Пара дней. Как проведём конференцию, сошлёмся на твоё самочувствие и улетим обратно. Идёт? Пятьсот штук. Пожалуйста. Искать другую беременную уже не вариант.

Девушка продолжая молчать, начала снимать с себя серьги. Снова заворуженно уставился на девственные мочки ушей, высоту шеи и блеск камней на фоне бархатной албастровой кожи. Колье мерцало, подобно софитам, при мельчайшем подъёме грудной клетки. Грудь. Божественной груди. Блин!

– Помоги мне, – проник в крамольные мысли звонкий голосок.

Точно, снова застёжка. В этот раз не стал просить повернуться, а просто завел руки за её голову. Нашупал замок и вновь врезался в девичий лик. Тепло её прерывистого дыхания опалило кожу. Лазурь глаз потемнела, порождая шторм в океане, и этот шторм вдруг захотелось покорить. Замок колье дал свободу её шее, но рукам не хотелось. Ладонь сама потянулась к щеке, желая знать, какая она на ощупь. Пичугу

словно ударило, и девушка поспешила отстраниться.

– Заплати мне, и я пойду, – буркнула гордо, но поднять на меня глаза не рискнула.

– Я дам тебе денёк подумать, хорошо?

Отступить никак нельзя. Шабалин – мой выгодный партнёр и его потеря станет ненужным ударом по компании, не говоря уже о репутации. Именно потеря. Алиса прониклась к Зое и периодически всё равно будет требовать общения с ней, а пичуга... Пичуга по ходу уже встала на лыжи и права. На черта, ей мои проблемы, которые сам себе создал?

– Деньги! – настойчивей напомнила Зоя, и я полез в портмоне. Отсчитал шесть пятитысячных купюр, желая видеть, как она оценит мои чаевые, но в ответ рыжая сцапала деньги и выскочила из машины, буркнув слова благодарности и прощания.

Провал! И в разочаровании стукнул по рулю, видя, как подол её платья скрылся за подъездной дверью.

Глава 7

ЗОЯ

– Не ходи, Зой, – золотистые глаза подруги, а теперь соседки по мизерной комнатухе в общежитии, жалобно созерцали меня в неброском сером пальто, которое не сходилось на уровне живота. – Я боюсь за тебя. Вдруг не получится

и начнутся осложнения. Это же шарлатаны. Дай бог выживешь, а потом в тюрьму за преднамеренное убийство нерождённого. Это всё очень серьёзно. Не глупи.

Соглашалась с каждым её словом, но отчаянность положения душила уже не на шутку.

– Марго, думаешь, не понимаю?! – воскликнула я. – Мне одной не поднять малыша. У меня нет ни работы, ни образования, ни жилья. В детдом отдать? Ни за что! Я мать всю жизнь ненавижу за это, а сама поступлю также?!

– Его могут усыновить. Сейчас есть программы для молодых семей...

– А если нет?! – перебила я. – Если он, как и я будет никому не нужен? – голос дрогнул в подступивших слезах.

– Поэтому проще убить? – тихо молвила Рита.

– Если бы моя мама поступила со мной также, не было бы этого всего – моей наивности, доверчивости и этой чертовой беременности.

Схватила с тумбочки ключи и нырнув в удобные кроссовки, поспешила прочь, но взявшись за дверную ручку, услышала то, о чём в последнее время боюсь даже подумать.

– Убив малыша, ты потом всю оставшуюся жизнь будешь плакать о нём и презирать себя.

Обернулась, глядя в красноречивый взор Марго, и в конец разрыдалась. Подруга подлетела ко мне и крепко обняла, спешно затараторив:

– Давай вместе. Оставайся пока у меня. На деньги вчераш-

него богача прикупились. У меня есть немного сбережений. Как родишь и оклемаешься, устрою тебя к себе официанткой. Попросим для нас сменный график. Два дня с ребёнком ты, другие два дня – я. Справимся. Где наша не пропадала?

Не сдержалась от благодарной улыбки и погладила подругу по щеке. Я понимала всю искренность её намерений, но в то же время осознавала цену. Марго молода, учится в институте, работает, даже вон в общежитии комнату получила и всё благодаря врождённой организованности и уму. Не то что я – влюбилась в козла, отдала ему все свои сбережения по детдомовской программе, забеременела, поверила в то, что мы станем семьёй, а теперь... Теперь погублю жизнь подруги из-за своей тупости?! Нет. Это бесчеловечно.

– Спасибо, Риточка. Ты – настоящий друг. Я очень тебя люблю, но это моя жизнь, мои грехи и ошибки. Значит и отвечать за них тоже мне.

Огонёк зарождающейся надежды в глазах подруги потух, и я, чмокнув её в лоб, ушла, прикрыв двери.

Поток слёз душил всю дорогу, поэтому придя в частную клинику недалеко от местного автовокзала, поразила шарлатана красными едва ли не навывкат глазами.

– Сто тысяч, – не вlepил, а вмазал мне в лоб окончательную стоимость услуги.

– Что?! – воскликнула так, что едва не порвала связки. – Вы позавчера ещё обещали сделать всё за пятьдесят... У меня нет таких денег!

– А я рискую, соглашаясь на ваши требования, – плюгавый мужик в медицинском халате, неприятно тряс головой так, что волосы у него на макушке плясали из стороны в сторону. – У вас не только большой срок, но ваш ребёнок уже на учёте в клинике. Спровоцированный выкидыш могут распознать. Слишком рискованно...

– Но за сто штук вы бы решились. Действительно, сто тысяч зелёных сделают ваше пребывание за решёткой гораздо краше! – рявкнула я с сарказмом, вставая с кушетки. – Всего недоброго.

Итак, ребёнок по-прежнему у меня под сердцем и не факт, что, придя ещё раз к нему, сумма не вырастет.

" – ...Пара дней. Как проведём конференцию, сошлёмся на твоё самочувствие и улетим обратно. Идёт? Пятьсот штук. Пожалуйста. Искать другую беременную уже не вариант."

Карие глаза снова обогрели душу. У Матвея есть нужная мне сумма и даже больше. Я смогу не только оплатить услуги тому ничтожеству, но и встану на ноги, как положено. Обучусь, например, на маникюршу или парикмахера, найду работу. Главное, в этот раз с умом. Надо соглашаться. Всего пара дней. В Абхазии, кажется сейчас бархатный сезон – тепло и мало туристов. На пляже я конечно валяться не собираюсь, но таскать пятикилограммовое пузо, в котором юлой вертится мальчишка, не прельщает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.